

УДК 165.62

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2026.1.59-65>

© 2026 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Конечность и цифровое бессмертие: к вопросу об онтологической границе познания

Гайфутдинов Л.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Казань,
ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринимается попытка философского осмысления проблемы человеческой конечности в контексте творчества Л.Н. Толстого и представлений о сознании в эпоху цифровой трансформации. Сопоставление классического художественного текста с современными трансформациями сознания задает онтологический ракурс анализа, в котором переживание времени и телесности рассматривается как пограничная зона конституирования опыта, выявляющая пределы человеческого познания в условиях медиированной цифровыми технологиями реальности. На материале повести «Смерть Ивана Ильича» рассматривается, как осознание пределов существования становится условием истины и способом самопонимания. Повесть Толстого рассматривается как своего рода лаборатория предельных ситуаций, где разрушаются социальные маски и привычные нарративы успеха, а опыт болезни радикально обнажает экзистенциальную уязвимость субъекта. Автор применяет феноменологический подход, позволяющий рассматривать изменения характера сознательного опыта и формы познавательного отношения к миру в информационно-сетевом пространстве. В этой перспективе традиционные категории личности, памяти и ответственности пересматриваются через призму цифровых практик фиксации жизненных событий, алгоритмического отбора значимого и постоянной доступности биографических данных. Особое внимание уделено взаимосвязи понятий смерти и цифрового бессмертия, которые в современном онтологическом мышлении образуют новую проблематику бытия. Отмечается, что практики поддержания цифрового следа субъекта в виде профилей и аватаров не устраняют опыт смертности, но переформируют его, связывая конечную жизнь с потенциально неограниченной циркуляцией данных о ней. Показано, что переживание границы раскрывает внутреннюю динамику сознания, а признание предельности человеческой жизни становится основанием подлинного существования в мире сетевой реальности. В результате анализ толстовского текста в сочетании с феноменологией цифровой среды позволяет по-новому обозначить пределы человеческого существования и задать вопрос о возможных сценариях их преодоления или принятия.

Ключевые слова: конечность, граница познания, сознание, Толстой, феноменология, цифровое бессмертие

Для цитирования: Гайфутдинов Л.Р. Конечность и цифровое бессмертие: к вопросу об онтологической границе познания. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2026;(1(72)):59–65.

Finitude and digital Immortality: On the ontological boundary of cognition

Gaifutdinov L.R.

Kazan Federal University, 420008, Russia

Abstract. The article offers a philosophical reflection on the problem of human finitude in the context of Leo Tolstoy's work and the contemporary understanding of consciousness in the age of digital transformation. The comparison between a classical literary text and contemporary transformations of consciousness opens an ontological perspective in which the experience of time and corporeality is treated as a borderline zone of the constitution of experience, revealing the limits of human cognition within a reality mediated by digital technologies. Using "The Death of Ivan Ilyich" as a case study, the article examines how the awareness of human limits becomes a condition of truth and a mode of self-understanding. Tolstoy's novella is interpreted as a kind of laboratory of limit situations in which social masks and familiar narratives of success are dismantled, while the experience of illness radically exposes the subject's existential vulnerability. The author applies a phenomenological approach that makes it possible to examine the transformation of the nature of conscious experience and the forms of cognitive relation to the world within the informational and networked environment. From this perspective, traditional categories of personhood, memory and responsibility are reconsidered through the prism of digital practices of recording life events, the algorithmic selection of what is deemed significant, and the constant availability of biographical data. Special attention is given to the interrelation between the notions of death and digital immortality, which in modern ontological thought constitute a new dimension of being. It is noted that practices of maintaining a subject's digital trace in the form of profiles and avatars do not eliminate the experience of mortality, but reconfigure it, linking finite life to the potentially unlimited circulation of data about it. The study demonstrates that the experience of the limit discloses the inner dynamics of consciousness, while the recognition of human finitude serves as the foundation of authentic existence in the world of networked reality. As a result, the analysis of Tolstoy's text in conjunction with the phenomenology of the digital environment makes it possible to rethink the boundaries of human existence and to raise the question of possible scenarios of their overcoming or acceptance.

Keywords: finitude, boundary of knowledge, consciousness, Tolstoy, phenomenology, digital immortality

For citation: Gaifutdinov L.R. Finitude and digital Immortality: On the ontological boundary of cognition. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2026;1(72):59–65. (In Russ.)

Введение

В современном мире человек всё настойчивее стремится преодолеть собственные пределы – продлить жизнь, сохранить память, зафиксировать присутствие в цифровом пространстве. Это стремление к бесконечности

порождает внутренний парадокс: чем активнее человек пытается избежать границы бытия, тем дальше он отходит от подлинного опыта существования. Сегодняшний модус присутствия определяется феноменом «подключённости» – особым способом бытия, при

котором субъект постоянно включён в сеть информационных взаимодействий и воспринимает реальность как непрерывный поток данных. В онтологическом отношении такое состояние представляет собой новую форму присутствия: человек не просто существует, но соотносит себя с информационным полем, частью которого он становится. Как отмечает Л. Флориди, современное сознание живет не столько в мире, сколько в инфосфере – пространстве, где информация приобретает статус формы бытия [1, с. 214–217]. По наблюдению Б. Стиглера, человеческое мышление всё чаще функционирует в режиме внешней памяти, передавая собственные когнитивные операции техническим системам [2]. Такая зависимость от медиальной среды формирует новую онтологию присутствия, в которой границы существования начинают совпадать с пределами запоминаемого. Возникает иллюзия бесконечности: различие между реальностью и её цифровым отражением становится почти неуловимым. Размышление различия между присутствием и представлением ставит под вопрос саму гносеологическую структуру различения, поскольку условием истины выступает дистанция между явлением и его осмыслением. Современные исследования в области теории познания подчеркивают, что утрата этой дистанции ведет к кризису нормативности познания [3]. Там, где всё может быть воспроизведено, исчезает ценность непоправимого – а вместе с ней и возможность подлинного опыта истины. Тем самым изменяется сама структура восприятия человеческой предельности: смерть, время и утрата начинают мыслиться как устранимые или компенсируемые процессы. Между тем философская традиция – от Канта до Хайдеггера, от Бердяева до Бибикина – утверждает обратное: ограниченность человеческого существования является условием познания, а не его помехой.

Мыслить – значит пребывать на границе, а познавать – осознавать предел собственного бытия. В этом смысле предел выступает как условие эпистемической ответственности субъекта: только осознавая собственную конечность, мышление сохраняет различие между бытием и его конструкцией [4]. В этом контексте повесть Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» [5, с. 259–308] предстает не только художественным произведением, но и феноменологическим свидетельством встречи человека с предельным. Толстой показывает, что осознание неизбежности конца возвращает субъекту способность видеть и понимать. Принятие конечного оборачивается не утратой, а обретением жизни. Поэтому философия Толстого звучит сегодня особенно актуально: она обращена к человеку информационной эпохи, который вновь должен научиться воспринимать границу не как ограничение, а как источник истины.

Методы и материалы

Методологическую основу работы составляет феноменология, позволяющая обсуждать проблематику человеческого бытия, способы существования. Феноменология позволяет рассматривать смерть не как внешний объект наблюдения, а как событие сознания, в котором раскрывается его внутренняя структура, что в свою очередь, выявляет, как в опыте предела обнаруживается фундаментальная связь между бытием и познанием. В рамках исследования философия понимается не как система отвлеченных категорий, а как способ самораскрытия сознания на границе возможного опыта. Такой подход позволяет избежать сведения философии Толстого к морализаторству или психологии личности и рассматривать его как мыслителя, для которого художественное слово становится формой познания, связывающей бытие и сознание. Смерть при этом предстает не в категориях физическо-

го прекращения жизни, а как внутренний опыт – граница, в которой совпадают бытие и познание. Исследование опирается на представление о знании как об опыте предела, восходящее к И. Канту [6, с. 112–118], Э. Гуссерлю [7, с. 45–47] и М. Хайдеггеру [8, с. 248–252]. В кантовской традиции граница понимается как условие возможности познания; феноменология Гуссерля открывает путь к анализу самого сознания; у Хайдеггера предельность приобретает онтологический статус и становится формой раскрытия бытия. Русская философская мысль развивает эту линию в работах Н. Бердяева [9, с. 63–69], С. Франка [10, с. 54–60] и В. Библихина [11, с. 31–37], утверждая сопричастность истины и жизни как двух сторон единого опыта. В таком контексте Толстой предстаёт не только писателем, но и мыслителем, продолжающим философию предела в экзистенциально-онтологическом измерении. Материалом исследования служит повесть Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» [5, с. 259–308], рассматриваемая как феноменологическое описание перехода от неподлинного к подлинному существованию. Однако методологическая перспектива работы не сводится к историко-философскому анализу. Важно определить, каким образом идеи классической феноменологии и русской онтологической традиции продолжают действовать в контексте сетевого бытия и медиальной памяти современного человека. Для этого в исследование включены актуальные электронные и цифровые источники, в частности материалы электронной библиотеки Государственного музея-усадьбы «Ясная Поляна»¹ и публикации, посвященные философии Толстого и проблеме смерти в пространстве сетевой коммуникации [12].

¹ Л.Н. Толстой. Электронная библиотека Государственного музея-усадьбы «Ясная Поляна». URL: <https://tolstoy.ru> (дата обращения: 08.10.2025).

Результаты и обсуждение: анализ опыта Ивана Ильича как раскрытие границы познания

Повесть Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» представляет собой феноменологическое описание сознания в предельной ситуации человеческого бытия. Жизнь героя, внешне устроенная и социально успешная, лишена внутренней подлинности: она разворачивается в пространстве формы и приличия, где истинное замещено условным. Болезнь разрушает эту конструкцию и впервые возвращает человека к самому себе. Столкнувшись с болью, Иван Ильич вступает в опыт, в котором рациональные категории теряют смысл, а всякое знание перерастает в испытание бытия. Страдание здесь становится не биологическим фактом, а событием сознания, в котором раскрывается истина его предельности. Подобное раскрытие можно интерпретировать как феноменологический сдвиг от объектного знания к событийному пониманию, где истина возникает в самом акте переживания предела [14]. Путь героя от отрицания к принятию смерти являет собой не только сюжетную, но и онтологическую динамику – процесс восстановления связи между сознанием и бытием. В этом контексте размышления Толстого можно соотнести с позицией В. Янкелевича, для которого смерть не является объектом знания, но пределом самого опыта [13]. По мысли философа, человек никогда не переживает смерть как событие, а лишь приближается к ней в пограничном состоянии «уже не – ещё нет». Толстой, напротив, показывает, что в этом пределе возможно откровение истины – момент, когда сознание осознает себя в присутствии. Таким образом, оба мыслителя сходятся в том, что смерть не просто конец, а момент истины, в котором человеческое существование возвращается к самому себе. По ходу повествования внешний мир утрачивает

самодостаточность: на передний план выходит внутреннее переживание, в котором познание становится самораскрытием. Представляется, что этот переход от социальной маски к экзистенциальной истине описывает феномен познания через страдание — познания, в котором сознание обретает прямое отношение к бытию и истине. Последние мысли в душе героя — «Кончена смерть. Ее нет больше!» — означают мгновенное совпадение понимания и присутствия, момент, где граница между мыслящим и бытием исчезает. Это не результат мышления, а акт откровения, в котором познание и существование становятся единым событием. В феноменологическом смысле Толстой описывает редуцирование мира до его предельного смысла: всё несущественное отступает, и остаётся только отношение человека к самому факту бытия. Такой опыт приближает Толстого к традиции, которую развили Гуссерль и экзистенциальные мыслители XX века: истина возникает не в наблюдении, а в переживании. В современных условиях этот мотив обретает новое звучание. Сетевое общество становится «прозрачным»: в нем исчезают тайна, тень и дистанция, которые делали возможным подлинный опыт предельного [12]. С позиции современной онтологии сознания это можно рассматривать как сопротивление тотальной внешней памяти, о которой говорит Б. Стиглер [2]. Философ подчеркивает, что в цифровом мышлении происходит передача внутренних функций памяти техническим носителям, и человек рискует утратить непосредственное отношение к бытию [2, с. 118–121]. Толстой, напротив, описывает возможность обратного движения — возвращения к непосредственному опыту и событию присутствия. Л. Флориди, развивая философию информации, указывает, что современное сознание всё чаще воспринимает себя частью инфосферы — среды, где

границы между реальностью и её символическим образом становятся неопределёнными [1, с. 214–217]. На этом фоне смерть в творчестве Толстого выступает не биологическим завершением, а возможностью внутреннего раскрытия истины. Современные исследования творчества Толстого² подчеркивают, что в этом опыте человек достигает онтологической ясности, которую невозможно воспроизвести в сетевой среде. Философия Толстого тем самым восстанавливает утраченное измерение присутствия: она указывает, что подлинное бытие не подлежит медийному воспроизводству и открывается только в переживании предела.

Выводы

Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать ряд философских и методологических положений, раскрывающих значение предела человеческого опыта для современной онтологии и теории познания. Во-первых, предел следует понимать не как внешнее ограничение, а как внутренний принцип организации опыта. Осознание границы структурирует мышление: только в момент столкновения с непреодолимым человек обретает меру и направленность познания. Методологически это означает необходимость введения категории границы как аналитического инструмента в исследовании любой формы знания. Во-вторых, опыт, описанный Толстым [5], демонстрирует, что познание неотделимо от экзистенциального переживания. Истина возникает не из рассудочного анализа, а в акте внутреннего соучастия в бытии. С этой точки зрения феноменологический подход должен быть дополнен методом переживания предела, в котором мышление не наблюдает объект, а следует за процессом

² Л.Н. Толстой. Электронная библиотека Государственного музея-усадьбы «Ясная Поляна». URL: <https://tolstoy.ru> (дата обращения: 08.10.2025).

самооткровения сознания. В-третьих, осознание предельности выполняет функцию коррекции теоретического разума. Любая познавательная система, стремящаяся к универсальности, должна включать момент самоограничения — память о своей зависимости от опыта. Признание границы в мышлении позволяет избежать иллюзии абсолютного знания и сохранить связь между онтологическим и гносеологическим уровнями. Тем самым предел выступает критерием различения подлинного и репрезентативного знания. В условиях технологически опосредованного познавательного опыта возрастает риск подмены онтологической данности ее когнитивной реконструкцией. Предел в этом смысле становится не преградой, а условием открытости истины [8, с. 289–291]. В-четвертых, категория предела приобретает новое эпистемологическое значение. Рост объемов данных и скорости их обработки требует возврата к вопросу о мере знания. Современное мышление, потерявшее чувство границы, рискует превратиться в самореферентный поток. Отсюда следует методологическая рекомендация: рассматривать любой акт познания — от естественнонаучного до гуманитарного — через призму онтологической границы, которая удерживает различие между знанием и его симуляцией, между опытом и копией. Наконец, осознание собственной предельности открывает перспективу этической эпистемологии, в которой познание связано с ответственностью за само присутствие. Философ, исследователь или мыслитель должен осознавать не только объект познания, но и собственное включение в бытие. Тем самым граница человеческого опыта выступает фундаментальным условием единства истины, мышления и жизни.

Заключение

Философия Льва Толстого — это размышление о человеке, находящемся на границе между бытием и познанием. Повесть «Смерть Ивана Ильича» [5, с. 259–308] показывает, что истина не открывается рациональному рассудку, а переживается как событие сознания, в котором совпадают знание и существование. Предел, перед которым останавливается мышление, оказывается не концом, а истоком философствования: в опыте конечного разум достигает подлинной открытости бытию. Современное состояние человека в информационной среде актуализирует эту проблему. Технологии, направленные на сохранение памяти и устранение смерти, создают иллюзию бесконечного существования, где исчезает различие между живым и воспроизведенным. На этом фоне философия Толстого напоминает о мере — о границе, без которой познание теряет связь с реальностью. Толстой показывает, что человек способен обрести подлинное бытие не в отрицании предела, а в его принятии. Признание предельности открывает возможность присутствия и делает возможным философию как форму переживания истины. Так раскрывается метафилософский смысл человеческого предела: в опыте конечности философия вновь находит свои истоки — момент, в котором мышление становится свидетельством бытия. Смерть у Толстого — не биологический финал, а событие истины, через которое человек возвращается к самому себе. В мире, где границы становятся всё более размытыми и где всё стремится быть воспроизводимым, философия предела сохраняет человеческое измерение познания. Осознать собственную предельность — значит обрести способность быть в истине.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Список литературы / References

1. Флориди Л. *Философия информации* / пер. с англ. Е. П. Лепинской. М.: URSS, 2021. 296 с.
Floridi L. *Philosophy of Information*. Moscow: URSS; 2021. 296 p. (In Russ.)
2. Stiegler B. *The Age of Disruption: Technology and Madness in Computational Capitalism*. Cambridge: Polity Press; 2019. 428 p.
3. Robitzsch S., Kwart I. The epistemic significance of non-epistemic factors: an introduction. *Synthese*. 2022;(200(3)). DOI: 10.1007/s11229-022-03611-3.
4. Piovarchy A. Vice epistemology, norm maintenance and epistemic evasiveness. *Synthese*. 2023;(201(105)). DOI: 10.1007/s11229-023-04086-6.
5. Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича. *Повести и рассказы*. М.: Художественная литература, 1981. С. 259–308.
Tolstoy L. N. The Death of Ivan Ilyich. In: *Novellas and Short Stories*. Moscow: Fiction Literature Publishing House; 1981:259–308. (In Russ.)
6. Кант И. *Критика чистого разума*. М.: Мысль, 1994. 560 с.
Kant I. *Critique of Pure Reason*. Moscow: Thought Publishing House; 1994. 560 p. (In Russ.)
7. Гуссерль Э. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Книга I. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 412 с.
Husserl E. *Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy*. Book I. Moscow: Intellectual Book House; 1999. 412 p. (In Russ.)
8. Хайдеггер М. *Бытие и время*. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
Heidegger M. *Being and Time*. Moscow: Ad Marginem; 1997. 451 p. (In Russ.)
9. Бердяев Н. А. *Смысл творчества*. М.: Мысль, 1994. 312 с.
Berdyayev N.A. *The Meaning of the Creative Act*. Moscow: Thought Publishing House; 1994. 312 p. (In Russ.)
10. Франк С.Л. *Смысл жизни*. М.: Республика, 1992. 208 с.
Frank S. L. *The Meaning of Life*. Moscow: Republic Publishing House; 1992. 208 p. (In Russ.)
11. Библихин В.В. *Собственность жизни*. СПб.: Наука, 2001. 144 с.
Bibikhin V.V. *The Ownership of Life*. Saint Petersburg: Science Publishing House; 2001. 144 p. (In Russ.)
12. Han B.-C. *The Transparency Society*. Stanford: Stanford University Press; 2015. 96 p.
13. Янкелевич В. *Смерть*. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького; 1999. 304 с.
Jankélévitch V. *Death*. Moscow: Gorky Literary Institute Publishing House; 1999. 304 p. (In Russ.)
14. Heinämaa S. Vocational life: personal, communal and temporal structures. *Continental Philosophy Review*. 2023;56(3):461–481. DOI: 10.1007/s11007-023-09609-z.

Информация об авторе

Гайфутдинов Ленар Радикович, аспирант кафедры социальной философии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет. ORCID ID 0009-0004-3864-3869, e-mail: bilkinbill@gmail.com

Information about the author

Lenar R. Gaifutdinov, postgraduate student, Department of Social Philosophy, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University. ORCID ID0009-0004-3864-3869, e-mail: bilkinbill@gmail.com

Поступила в редакцию 24.10.2025
Принята после рецензирования 03.12.2025
Принята к публикации 12.02.2026

Received October 24, 2025
Revised December 3, 2025
Accepted February 12, 2026